

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№43-УД21-18сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Филипповой Е.С.,

представителя потерпевшей адвоката Смолина А.В.,

осужденных Rogozina И.А., Баранова Г.А., Юрьева О.В.,

адвокатов Волобоевой Л.Ю., Ковальчук Г.А., Голицына Э.П.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Rogozina И.А. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года в отношении **Рогозина Игоря Андреевича**, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], **Баранова Георгия Александровича** и **Юрьева Олега Витальевича**.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Rogozina И.А. и адвоката Волобоевой Л. Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, осужденных Баранова Г.А. и Юрьева О.В., адвокатов Ковальчук Г.А. и Голицына Э.П., выразивших согласие с кассационной жалобой, прокурора Филипповой Е.С. и представителя потерпевшей адвоката Смолина А.В., не усматривающих оснований для отмены или изменения судебных решений,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 марта

2021 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Рогозин И.А., несудимый,

осужден:

по п.п."б","в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С Рогозина И.А. в пользу И [REDACTED] взыскана компенсация морального вреда в сумме 500 000 рублей и 25 487 200 рублей в возмещение ущерба солидарно с Барановым Г.А., Юрьевым О.В. и Мартыненко М.В.

В обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска сохранен арест на принадлежащие Рогозину И.А. квартиру №30 в доме №31 на ул.Труда в г. Можге и два банковских счета, открытых в ПАО "БыстроБанк".

Этим же приговором Рогозин И.А. оправдан по обвинению по п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления, осуждены Баранов Г.А. и Юрьев О.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года приговор в отношении Рогозина И.А. изменен:

исключено осуждение по п."в" ч.4 ст. 162 УК РФ;

из осуждения по п."б" ч.4 ст.162 УК РФ исключен квалифицирующий признак совершения преступления с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья;

принесение извинений потерпевшей исключено из числа обстоятельств, смягчающих наказание.

В остальном приговор в отношении Рогозина И.А. оставлен без изменений.

Согласно приговору с внесенными в него изменениями Рогозин И.А. осужден за нападение на И [REDACTED] и И [REDACTED] в целях хищения принадлежащего потерпевшим имущества в особо крупном размере, совершенное в группе и по предварительному сговору с Барановым при подстрекательстве и пособничестве со стороны Мартыненко М.В., при пособничестве Юрьева О.В., с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Преступление совершено 14 июня 2019 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Рогозин И.А. считает, что его действия неправильно квалифицированы как разбой, поскольку из вердикта следует, что он не видел потерпевших и его действия не были направлены на

причинение потерпевшим насилия, опасного для их жизни и здоровья либо на причинение угрозы такого насилия.

Выражает несогласие с размером взысканного с него ущерба, полагая, что он определен неверно, поскольку эксперт Ш [] не мог определить являлись ли похищенные изделия брендами представленных фирм или бижутерией, кроме того, в общем списке похищенного некоторые изделия учтены по несколько раз, общая сумма повторов составляет 2115200 рублей. Для подсчета похищенного использовалась представленная потерпевшей И [] копия записки (т.4 л.д.164), которая, по мнению осужденного, не может быть использована для этой цели, поскольку потерпевшая не смогла пояснить, кем она составлена, что в ней отражено и, где находится оригинал.

Считает незаконным сохранение ареста на принадлежащее ему жилище, поскольку не имелось оснований для его наложения.

Назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

На основании вышеизложенного просит приговор и апелляционное определение изменить, переквалифицировать его действия и смягчить назначенное наказание с применением ст. 64 УК РФ, отменить арест на имущество и решение в части взыскания ущерба.

Доводы кассационной жалобы в части неправильной оценки похищенного поддержала адвокат Ковальчук, представляющая интересы осужденного Баранова Г.А.

В возражениях заместитель прокурора Удмуртской Республики Токарев Д.В. и представитель потерпевшей И [] адвокат Смолин А.В. просили судебные решения в отношении Рогозина оставить без изменения.

Согласно ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия считает, что таких нарушений при рассмотрении дела в отношении Рогозина не допущено.

Уголовное дело в отношении Рогозина правомерно рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей.

Согласно материалам дела коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение.

В рамках судебного следствия исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В случаях отклонения сторон от указанного порядка председательствующий делал замечание участнику процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанную информацию не следует принимать во внимание при вынесении вердикта. Судебная коллегия считает, что допущенные сторонами нарушения не повлияли на вердикт, поскольку являлись единичными, а разъяснения председательствующего - своевременными и понятными для присяжных заседателей.

Порядок исследования доказательств определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

Каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств.

Все заявленные участниками процесса ходатайства, связанные с исследованием доказательств, председательствующим были рассмотрены, принятые по ним решения являются законными и обоснованными.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, не допущено.

Предметом проверки суда апелляционной инстанции являлись доводы о недопустимости заключения эксперта № [REDACTED] и записки о размере хранившейся в жилище потерпевших денежной суммы, по итогам которой они были обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения.

Так, согласно материалам уголовного дела рыночная стоимость похищенных часов и ювелирных изделий (т.6 л.д.85-139) определена экспертом Ш [REDACTED] имеющим специальное образование и опыт работы по специальности, позволяющие проводить оценочные экспертизы. Заключение эксперта является научно обоснованным. Применение им метода расчета по цене однородного объекта обусловлено особенностями данного уголовного дела, согласно которому похищенные часы и ювелирные изделия не были обнаружены. При таких обстоятельствах идентификация каждого похищенного предмета обоснованно проводилась на основании показаний потерпевшей и представленных ею фотографий, после чего методом сравнения подбирался аналог, цена которого была известна. В случае

недостаточности информации о похищенном изделии эксперт указывал на невозможность определения его стоимости. Вопреки доводам кассационной жалобы фактов оценки экспертом предметов, не перечисленных в постановлении о назначении экспертизы, а также повторного учета одних и тех же предметов не допущено. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований сомневаться в допустимости данного доказательства. Выводы эксперта являются полными и непротиворечивыми, в связи с чем председательствующий правомерно не усмотрел оснований для допроса эксперта.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что не имеется оснований для признания недопустимым доказательством записки о размере хранившейся в квартире потерпевшей денежной суммы, поскольку потерпевшая И [] дала пояснения о ее происхождении и содержании. Из протокола допроса следует, что записка написана ее супругом, обнаружена и передана ею следователю, который снял, заверил и приобщил к уголовному делу в качестве вещественного доказательства копию записки, а подлинник возвратил И [] (т.4 л.д.161-166).

Доводы относительно неправильности определения экспертом стоимости похищенных предметов и отраженных в записке денежных сумм фактически сводятся к оспариванию вердикта, который постановлен коллегией присяжных заседателей на основании оценки данных и других исследованных доказательств на предмет их достоверности и достаточности, и согласно положениям ст.ст.389.27, 389.15 УПК РФ обжалованию не подлежит.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст. 292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и мнения сторон.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых Рогозин обвинялся, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании

неустранимых сомнений в пользу подсудимых, о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для присяжных заседателей не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Защитник подсудимого Баранова адвокат Евсеенко в возражениях на напутственное слово акцентировал внимание присяжных заседателей на выводах экспертов и содержании фотографий.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и возражения на него, ознакомившись с поставленными вопросами, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен вердикт, в котором при ответах на вопросы имелись неясности, в связи с чем председательствующий правомерно предложил коллегии возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

После устранения недостатков понятный и непротиворечивый вердикт был провозглашен старшиной коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

В соответствии с вердиктом и изменениями, внесенными в приговор судом апелляционной инстанции, действия Рогозина правильно квалифицированы по п. "б" ч.4 ст. 162 УК РФ как разбой в особо крупном размере, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Оснований для переквалификации действий Рогозина на статью Особенной части УК РФ, предусматривающую более мягкую ответственность за хищение, ввиду того, что вердиктом не установлено факта его непосредственного участия в причинении потерпевшим телесных повреждений, не имеется, поскольку применение насилия к И [REDACTED] и И [REDACTED] в том числе и опасного для жизни и здоровья, охватывалось его умыслом. Данный вывод следует из вердикта, согласно которому между Рогозиным и иными участниками преступления была достигнута предварительная договоренность о нападении на И [REDACTED] и причинении им

телесных повреждений. С целью реализации состоявшейся договоренности он и Баранов взяли с собой ленту - скотч, которая была применена Барановым для причинения потерпевшим вреда, опасного для жизни и здоровья. При этом Рогозин воспользовался результатами применения насилия к потерпевшим и совместно с Барановым завладел их имуществом. При таких обстоятельствах применение к потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья, лишь одним из участников предварительного сговора - Барановым не исключает уголовной ответственности Рогозина по ст.162 УК РФ.

Исходя из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы и анализа поведения Рогозина в период судопроизводства председательствующий правильно пришел к выводу о том, что он является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суды первой и апелляционной инстанций учитывали характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Рогозина, смягчающие наказание обстоятельства, в том числе наличие малолетних детей, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, розыску, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений и другие, влияние назначенного наказания на исправление Рогозина и условия жизни семьи, характер и степень его фактического участия в совершении преступления и значение этого участия для достижения преступного результата, а также решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении, в связи с чем назначили наказание, не превышающее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное Рогозиным преступление.

Иных обстоятельств, которые бы могли быть признаны смягчающими наказание, помимо тех, что учтены судами, не усматривается.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 и 73 УК РФ суды не установили, не усматривает их и Судебная коллегия.

Мотивы применения дополнительного наказания судом приведены.

По своему виду и размеру назначенное Рогозину наказание является соразмерным как содеянному, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Решение суда в части удовлетворения гражданского иска о возмещении ущерба принято с соблюдением положений ст.1064 и 1080 ГК РФ.

Размер возмещения ущерба судом определен верно, как разница между стоимостью похищенного и возвращенного имущества.

Доводы осужденного о незаконном сохранении ареста на имущество являются несостоятельными.

Согласно ст.115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества может быть наложен арест на имущество должника.

Руководствуясь данной нормой закона 24 апреля 2020 года по ходатайству следователя суд правомерно наложил арест на квартиру [REDACTED] в

доме [REDACTED] стоимостью 1582548 рублей 16 копеек, 1\8 доля которой принадлежит Рогозину на праве собственности, и на денежные средства, находящиеся на двух счетах, открытых на имя Рогозина в ПАО "[REDACTED]", поскольку Рогозин на момент принятия такого решения обвинялся в совершении хищения на сумму около 32 миллионов рублей и потерпевшей Ивановой был заявлен иск на взыскание с виновных стоимости похищенного имущества. При этом суд ограничил размер денежных средств, на которые может быть наложено взыскание с учетом размера хищения и суммы иска.

В п.29 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" разъяснено, что если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

Руководствуясь п.1 ч.1 ст.309 УПК РФ и вышеприведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ суд правильно постановил, сохранить арест на арестованное имущество Рогозина в целях исполнения приговора в части гражданского иска. Стоимость арестованного имущества не превышает размер взыскания с Рогозина в возмещение ущерба.

Вместе с тем, приговор в отношении Рогозина подлежит изменению по следующим основаниям.

В ходе предварительного следствия Рогозину было предъявлено обвинение, не только в разбое, но и в убийстве И [REDACTED] и И [REDACTED]. Также в ходе расследования дела потерпевшая И [REDACTED] предъявила иск о взыскании с виновных компенсации морального вреда, причиненного смертью мужа и сына.

При вынесении приговора суд исковое требование И [REDACTED] о возмещении морального вреда удовлетворил и взыскал компенсацию с осужденных Рогозина, Баранова, Юрьева и Мартыненко, мотивируя решение тем, что действиями указанных лиц истце причинены нравственные страдания, вызванные потерей мужа и сына.

Согласно ч.1 ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Между тем, принимая решение о взыскании компенсации морального вреда с Рогозина, суд не учел, что по итогам судебного следствия присяжными заседателями вынесен вердикт, которым причастность Рогозина к убийству И [REDACTED] не доказана. На основании данного вердикта Рогозин

оправдан по обвинению в убийстве И [REDACTED] и И [REDACTED]. Из изложенного следует, что моральный вред потерпевшей И [REDACTED] связанный со смертью мужа и сына, причинен не его действиями. При таких обстоятельствах оснований для взыскания с Рогозина компенсации морального вреда в пользу И [REDACTED] не имелось.

Допущенная судом ошибка не была исправлена апелляционной инстанцией. Следовательно, в приговор и апелляционное определение следует внести изменения, исключив указание о взыскании с Рогозина компенсации морального вреда в пользу И [REDACTED] в сумме 500 000 рублей.

В остальной части оснований для изменения или отмены состоявшихся в отношении Рогозина судебных решений не имеется.

Судебная коллегия считает нецелесообразным в настоящее время осуществлять проверку приговора и апелляционного определения в отношении иных осужденных в порядке ст. 401.16 УПК РФ, поскольку не истекли сроки подачи ими кассационных жалоб в порядке сплошной кассации.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 марта 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года в отношении **Рогозина Игоря Андреевича** изменить: исключить указание о взыскании с Рогозина И.А. в пользу И [REDACTED] компенсации морального вреда в сумме 500 000 рублей.

В остальном судебные решения в отношении Рогозина И.А. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Рогозина И.А. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи